Пока Фэн Сяо и Цуй Буцуй ждали появления нефрита Небесного озера в павильоне Линьлан, в мастерскую Весенних ароматов, в городе Люгун, пришел странный гость.

Странный, потому что у него бритая голова, в руках держит буддийскую четку. Хотя его обычная одежда говорила, что он не монах, но и отрицать, что он не монах было нельзя из-за бесстрастного лица, казалось, что когда другие приходили для развлечения, он был здесь, чтобы проповедовать.

Госпожа Сюэ, владелица мастерской, впервые видела такого странного гостя. Она слышала, что этот человек ворвался в мастерскую, несмотря на охрану, ей оставалось лишь завязать волосы, разогнать сонливость и спуститься с несколькими стражниками.

Как только обе стороны встретились, госпожа Сюэ на мгновение замерла, подавила свой гнев и изобразила улыбку.

— Господин, наша мастерская не принимает гостей в дневное время. Если вам интересно, вы можете подождать до вечера.

Чжансунь Бодхи сказал:

— Я слышал, что юная госпожа Юньюнь покорила своим танцем полгорода, поэтому я пришел сюда, чтобы увидеть ее.

Госпожа Сюэ прикрыла рот рукой и улыбнулась:

— Юная госпожа Юньюнь, боюсь, еще даже не проснулась!

Если постоянные посетители мастерской увидели, как всегда язвительна и нетерпелива

госпожа Сюэ к тем, кто не знает правил, вероятно, перепугались бы. Однако госпожа Сюэ, даже если она встречала бесчисленное множество людей, посчитала Чжансунь Бодхи красивым, этого было достаточно, чтобы она успокоилась и поприветствовала его с улыбающимся лицом.

Чжансунь Бодхи слегка нахмурился:

— Но я просто проезжаю через город Люгун, и я уезжаю ночью, вы не можете позволить мне увидеть ее?

Он достал парчовый мешочек и протянул его госпоже Сюэ.

Госпожа Сюэ взяла его, открыла и на мгновение остолбенела.

Мешочек был полон круглых и тяжелых золотых бусинок Южного моря, ярко сияющих на солнце.

С красивым лицом Чжансунь Бодхи и этим мешочком золотых бусинок, не говоря уже о мисс Юньюнь в качестве компаньона, даже госпожа Сюэ готова без колебаний составить ему компанию лично.

— Господин, пожалуйста, пройдите внутрь, я сейчас же позову Юньюнь!

Чжансунь Бодхи слегка кивнул, его взгляд незаметно пробежался по передней комнате, мимо промелькнула легкая фигура и вскоре исчезла из виду.

Чтобы незаметно все выяснить, конечно, лучше всего было бы прийти ночью, в это время мастерская самое принимает гостей. Скрыться среди благовоний и ароматов было бы проще

простого.

Но вечер также является временем, когда другая сторона, скорее всего, впадет в спячку и спрячется. Цяо Сянь и Чжансунь Бодхи решили, прийти днем и сделать противоположное – явиться в самое простое время, чтобы застать другую сторону врасплох, и может быть, даже выманить змею из норы.

Мастерская Весенних ароматов была сложно обустроена, было полно комнат, извилистых коридоров и везде благоухал слабый аромат. Чувствовалось присутствие красавиц дома. Чжансунь Бодхи шел позади госпожи Сюэ, думая, что в таком месте очень легко скрыть людей даже от мастеров боевых искусств. Задержав дыхание и сохраняя молчание, прикрываясь окружающими цветами, звуками птиц, рыб и насекомых, можно легко спрятаться.

— Это комната госпожи Юньюнь, вы можете подняться один, возможно, она еще не проснулась, — сказала госпожа Сюэ с улыбкой.

Хотя эта юная госпожа Юньюнь продает и свое искусство, и свое тело, получить ее было не так уж и просто. Но Чжансунь Бодхи продемонстрировал свою щедрость, предложив мешочек золотых бус. Этих драгоценностей хватило бы на десять, таких как Юньюнь, не говоря уже об одной Юньюнь.

Договорив, госпожа Сюэ развернулась и ушла. Чжансунь Бодхи дважды постучал, дверь быстро открылась, и он увидел молодую девушку.

Чжансунь Бодхи сказал:

— Я ищу Юньюнь.

Девушка слегка разозлилась: —

Вы действительно не понимаете правил? Госпожа не принимает гостей днем, так что уходите быстро, а то я кого-нибудь позову.

Чжансунь Бодхи:

— Госпожа Сюэ привела меня сюда.

Девушка на мгновение замерла, ее гнев превратился в печаль, но она была мимолетной, она спокойно сказала:

— Тогда, пожалуйста, входите, господин. Пожалуйста, посидите немного в передней, мисс Юньюнь еще не встала, я пойду разбужу ее.

Чжансунь Бодхи кивнул:

— Прошу прощения за беспокойство.

Должно быть, на украшение этого места было потрачено много денег. Чжансунь Бодхи огляделся и увидел, что перед окном стоит цветок. Он думал о том, откуда цветам взяться весной. Когда он шагнул вперед, то понял, что цветочки были сделаны из шелка. Они были сделаны очень хорошо, неудивительно, что он перепутал искусственные цветы с настоящими.

— Хорошо выглядит? — женский голос раздался сзади, привлекая к себе внимание.

— Красивые, — Чжансунь Бодхи обернулся, — ты сделала их сама?

Юньюнь улыбнулась, не говоря ни слова, ее черные волосы были просто небрежно собраны, и в одном лишь свободном верхнем платье поверх тела, она выглядела свободно и лениво.

— Хорошо, если красивые, зачем беспокоиться об источнике? Почему господин пришел днем, а госпожа Сюэ не остановила его?

Чжансунь Бодхи ответил кратко:

— Мешочек с золотыми бусинами.

Но Юньюнь сразу все поняла и улыбнулась:

— Неудивительно, что госпожа Сюэ сделала для вас исключение.

Закончив говорить, она уверенно взяла Чжансунь Бодхи за руку и прижалась к нему.

Многие мужчины тратили на нее большие деньги, желая увидеть ее красивый танец. Красавиц можно найти и в других местах, однако они посещали только ее.

Госпожа Юньюнь тоже это прекрасно понимала, и она не важничала, как другие девицы.

Но Чжансунь Бодхи оттолкнул ее руку.

— Я хочу увидеть, как ты танцуешь.

Юньюнь усмехнулась:

— Возможно ли, что господин стесняется и хочет сначала насладиться танцем? Это возможно, но нет музыкантов, которые могли бы сыграть, поэтому я могу только позволить своей горничной войти и сыграть на пипе.

Чжансунь Бодхи сказал:

— Я не робею и не притворяюсь благородным. Я просто хочу посмотреть, как ты танцуешь.

Его лицо было по-прежнему бесстрастным, и на нем даже не появилось улыбки, но то, что он сказал, было более правдоподобным.

— Помнишь эту золотую шпильку? — Чжансунь Бодхи достал из рукава шпильку и протянул ей.

Юньюнь сначала показала замешательство, затем выражение ее лица постепенно изменилось, как будто она что-то вспоминала.

— Ты тот, что в восточном переулке...

Чжансунь Бодхи:

— Восемь лет назад жил на улице молодой человек, страдал от голода и холода и чуть не умер. Ты дала ему золотую шпильку и попросила заложить ее, чтобы пережить трудности. Позже, когда он заработал деньги, он вернул ее. Золотая шпилька была выкуплена и была с ним все время, и сегодня я здесь, чтобы вернуть ее тебе.

Юньюнь долго смотрела на золотую шпильку, слезы постепенно наполняли ее глаза и, наконец, упали на ладонь Чжансунь Бодхи.

— Прошло восемь лет, ты уже взрослый мужчина, а я постарела.

Чжансунь Бодхи:

— Если хочешь, я могу тебя выкупить.

Юньюнь вытерла слезы, покачала головой и с улыбкой сказала:

— Мне нравится быть в окружении тех, кто смотрит на меня, и тебе не нужно обо мне беспокоиться. Позволь мне оставить тебе эту золотую шпильку для волос, в память обо мне. Какой танец ты хочешь увидеть? Я станцую его для тебя.

После этого маленького эпизода отношение госпожи Юньюнь к Чжансунь Бодхи, наконец, стало немного ближе, и она уже не была такой отстраненной и вежливой, как вначале.

Чжансунь внимательно посмотрел на нее и спрятал золотую шпильку обратно в рукав.

— Тогда станцуй под «Опьяняющий Восточный Ветер».

.....

В павильоне Линьлан почти никто не мог усидеть на месте, и тихая обстановка внезапно закипела, многие вытягивали шеи, чтобы посмотреть на кристально чистый и сияющий нефрит в руках служанки.

Люди, которые занимаются исследованиями драгоценностей, знают, что это сокровище, даже без представления людей из павильона Линьлан.

— Это нефрит Небесного озера, не так ли? — Пэй Цзинчжэ не удержался и спросил.

Все они предполагали, что нефрит Небесного озера может появиться на аукционе в павильоне Линьлан, но никто не думал, что это будет сделано так прямолинейно. Не все ли потеряно для преступников, если люди из Цзецзянь изымут камень прямо тут?

— Может ли это быть подделкой? — он тут же снова подумал об этой возможности.

Поскольку павильон Линьлан уже выставил эту вещь, очевидно, что им уже слишком поздно забирать его обратно, независимо от того, подлинный он или нет, они должны сначала получить свои руки, чтобы определить это.

— Поскольку происхождение этого предмета неизвестно, павильон Линьлан не может быть уверен, поэтому стартовая цена немного ниже, чем у других сокровищ, предварительно установлена цена в пять гуаней. Гости, которые заинтересованы в повышении цены, прошу приступайте к торгам.

Как только голос мужчины средних лет стих, кто-то выкрикнул цену в шесть гуаней, цена добавлялась гуань за гуанем, и вскоре она была увеличена до пятидесяти гуаней, но торг все еще шел полным ходом. Даже Линь Юн, который до этого не участвовал в аукционе, присоединился к торгам и прямо озвучил цену в 100 гуаней, но тут кто-то поднял цену вверх.

— Господин, что мы... — Пэй Цзинчжэ не сдержался и спросил Фэн Сяо.

Такой драгоценный нефрит, даже если это не нефрит Небесного озера, привлек внимание бесчисленного количества людей, которые пытались заполучить его. Кроме того, новость о краже нефрита Небесного озера уже тайно распространилась, и многие хорошо информированные люди, естественно, пронюхали об этом, что сделало этот кусок драгоценного нефрита гораздо более привлекательным, чем все предыдущие предметы.

Фэн Сяо сказал:

— Подожди еще немного.

После этого ожидания, цена была объявлена до трех тысяч таэлей серебра. Заметив, что люди, поднимавшие цену, понемногу замедлялись, Пэй Цзинчжэ по указанию Фэн Сяо прямо предложил пять тысяч таэлей серебра, предложив к этой цене еще десять золотых бусин Южного моря.

Все внезапно стихли.

Многие гости последовали за звуком и посмотрели на Пэй Цзинчжэ и его соседей.

Цуй Буцуй поднял плащ к подбородку и слегка повернулся боком, избегая ненужных взглядов.

Фэн Сяо намеренно наклонился:

— Ты не юная госпожа, почему ты такой застенчивый? Что, даже посмотреть на меня не можешь?

Цуй Буцью холодно сказал:

— Ты такой заметный, я боюсь, что, если я останусь с тобой, я даже не буду знать, что лишился головы во сне.

Фэн Сяо рассмеялся, обнял его за талию и двусмысленно сказал:

— Тогда ты можешь разделить со мной постель, и я даю слово, твое душевное спокойствие не будет беспокоено!

Цуй Буцью внезапно встал и с молниеносной скоростью залепил Фэн Сяо по уху, так быстро, что даже будучи мастером боевых искусств, Фэн Сяо, даже не успел отреагировать.

— Ты наглый, бесстыжий развратник! Даже заплучив мою сестру, ты не отпускаешь меня. Я, бедный даос, спрятался в Люгуне, но все еще не могу сбежать от тебя! Разве в этом мире перестали действовать законы?!

На глазах у всех Цуй Буцью был суров. Люди благоговейно и с трепетом смотрели на него, его лицо бледнело от гнева, заставляя людей думать о нем, как крепком бамбуке в снегу, который невозможно сломить.

Фэн Сяо: ...

Он не ожидал, что Цуй Буцью сдерживался все это время только для того, чтобы здесь, привлечь всеобщее внимание. Все взгляды, которые были обращены на Фэн Сяо, изменились.

Фэн Сяо подумал, что действительно оплошал, впервые кто-то сорвался с его крючка.

<http://tl.rulate.ru/book/98437/3336398>